

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПРОШЛОГО - 2 ДРЕВНИЕ

Виктор Калашников

Виктор Калашников

Человек из прошлого – 2: Древние

«Автор»

2023

Калашников В.

Человек из прошлого – 2: Древние / В. Калашников — «Автор»,
2023

Когда Артёма нашли, он осознал, что не сможет вернуться к своей прежней жизни. К тому же он оказался в руках спецслужб и лишился своей свободы. При попытке сбежать, герой оказался на забытом космическом корабле под Карским морем. Сам того не понимая, он поднял его из недр земли и вывел на орбиту, чем привлёк к себе внимание не только всей планеты, но и тех, кого люди прошлого называли «Древними».

© Калашников В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 – Пролог	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	21
Глава 7	25
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Виктор Калашников

Человек из прошлого – 2: Древние

Глава 1 – Пролог

– Я приветствую вас на Гессалане! Я рад тому, что прибыли практически все, кто достоин, быть частью нашего древнейшего рода. Несмотря на то, что откликнуться на мой зов, является долгом каждого из вас, я безмерно благодарен вам за преданность нашему дому. Мы все вместе прошли через двести пятьдесят гессов забвения и унижительных ограничений, навязанных нам советом, после всем известных событий. Но сегодня наступил день, когда мы восстановлены в своих правах! И я обещаю вам, что мы вновь возвысимся и займём своё место в ряду великих домов! – на обзорной площадке величественного здания, стоял высокий мужчина в красивой одежде тёмно-серых тонов и в плаще с ярко-алыми вставками, он самозабвенно произносил возвышенную речь.

Огромное количество людей собралось вокруг дворца, а те, кому не посчастливилось стоять так близко, довольствовались изображением Каддара на больших проекциях, возвышающихся над каждой площадью столицы и соседних поселений. Даже команды кораблей и прочий персонал, имели возможность внимать торжественную речь их нового лидера, главы рода и великого дома Гессалан. Он был избран на этот пост сегодня, так как никто не знал, где находится прежний лидер Каленгон. А дому необходим новый лидер и представитель в совете.

Все эти люди прибыли на историческую родину, чтобы принять участие в торжествах посвящённых снятию ограничений, наложенных на дом после его поражения в войне. Причины, которой были весьма благородными, но, однако ни один из великих домов не встал на сторону Каленгона, и не поддержал его в стремлении к справедливости и равенству. По итогу многие заплатились за эту дерзость, и на 250 гессов лишились самой великой ценности для каждого из великих родов – возможности продлевать свою жизнь.

Во всей галактике существует не более пары десятков планет, которые имеют флору и климат, позволяющие выращивать одну из разновидностей Амаранта. Это редкое растение и его экстракт используют в медицине для создания регенеративных растворов для медицинских капсул. В совокупности со многими другими веществами этот экстракт напрямую влияет на восстановление теломеров, после деления клеток в организме. Он позволяет людям продлевать свою жизнь бесконечно и закономерно является самым дорогим веществом в галактике.

Планеты, которые позволяют выращивать его, поделены между великими домами и тщательно оберегаются от любых опасных факторов или внешних угроз. Не говоря уже о том, что на них под страхом смерти запрещены любые технологические методы культивации и прочие производства, которые могут хоть как-то навредить климату и природе. По сути – это райские планеты, на которых люди заняты выращиванием Амаранта – дарующего бессмертие, без использования любых технологий, как в сельском хозяйстве, так и в быту.

Стоит ли говорить о том, что такая перспектива жизни в лачуге из соломы и глины, не приемлема для высокородных представителей великих домов. И эту почётную роль они отвели тем, кого называют «безродными». Эти люди практически ничем не отличаются от своих хозяев. Они имеют такое же желание жить, как и все остальные. Они также смотрят на звёзды в ночном небе, после того, как укладывают спать своих детей. А утром рады новому дню и проживают его, зная, что каждый из этих дней может стать последним.

Ведь отличие безродных, от многочисленных представителей великих домов в том, что они не имеют возможности пользоваться технологиями. Они не имеют гена, который позволяет использовать зеницы, дающие доступ ко всем возможностям и благам огромной челове-

ческой цивилизации населяющей всю нашу галактику. А соответственно у них нет и доступа к бессмертию, так как обычный безродный просто не переживёт пребывание в медицинской капсуле не обладая геном. Да и кого из высокородных заботят жизни этих рабов?

Никто не знает, что находится за пределами галактики, так как уровень развития позволяет людям путешествовать только в её рамках. А остальная вселенная не исследована и полна тайн для высокородных также, как и звёздное небо для безродных на любой из планет, которые они вынуждены населять.

К таким планетам относятся не только райские, но и те которые используют для добычи полезных ископаемых и прочих ресурсов, которые в несметных количествах требуются для развития цивилизации и постоянно растущих appetites власти имущих. Есть ещё много областей, в которых безродные просто незаменимы, в них также входит и военная служба.

У каждого из домов своя политика в отношении безродных. Одни возвысили себя настолько, что их чтят как богов. Другие же просто угнетают население и непосильным трудом выжимают из них все соки, а после полной выработки планеты или спутника, просто перевозят свою дармовую рабочую силу в другое место.

Каленгон, как глава одного из древнейших родов галактики, который родился ещё до открытия секрета бессмертия, стал свидетелем этого исторического события уже, будучи на пятом десятке лет.

Он являлся полноправным членом галактического совета, в который входили представители каждого дома, и имел право голоса по любому вопросу. Когда стало понятно, что объёмы производимого Амаранта, не могут удовлетворить потребности постоянно растущего населения галактики и далеко не каждый сможет продлевать свою жизнь, совет проголосовал за то, чтобы доступ к нему имели только власть имущие и те, кто может позволить себе его покупку.

Лишь один Каленгон был против этого и предложил усилить исследование отдалённых частей галактики, дабы отыскать больше планет пригодных для производства этого растения. А для этого необходимо было участие каждого дома и немалые ресурсы для строительства большого количества научно-исследовательских кораблей. Что накладывало определённые финансовые обязательства на тех, кому это было по силам.

Стоит ли говорить о том, что никто не захотел расставаться со своими деньгами и ресурсами для «общего» блага. Каждый дом по своей сути являлся большой корпорацией, которая контролировала ту или иную сферу бизнеса или производства и могла влиять на ход вещей на многих планетах.

После того как Каленгон не нашёл поддержки в совете, он будучи главой самой крупной шахтёрской корпорации решил своими силами попытаться воплотить свой план в жизнь. Для этого он бросил все силы на разработку планет с ресурсами необходимыми для постройки научно-исследовательских кораблей. Конечно же, он, как и все члены дома, которые являлись ценными в плане профессионального опыта и были преданы ему, получали возможность продления жизни. Чего было нельзя сказать об остальном большинстве представителей человеческой цивилизации.

Когда Каленгон был на полпути к завершению своей цели, и уже было добыто рекордное количество необходимых редких ресурсов для постройки новых кораблей, начались массовые восстания во множестве систем в галактике. Не смотря на то, что его дом был благосклонен к народам, населяющим планеты под его контролем и миллиарды рабочих, которые были наняты им, для разработки новых планет боготворили его за миссию, которую он возложил на себя. Волна недовольства добралась и до него. Как поговаривают не без участия других домов, которые были недовольны его стремлением наделить бессмертием всех, а не только «достойных» по их мнению, высокородных.

Они развязали войну с домом Гессалан и стремились уничтожить Каленгона и всё к чему он стремился. Множество планет были подвергнуты нападению, а сам Каленгон пропал без

вести. Его великий дом был исключен из совета на 250 гессов и лишился принадлежавшей дому планеты Иритхар, на которой выращивался Амарант (один «гесс» равен примерно одному земному году). Некогда великий дом пришёл в упадок и погрузился в забвение. А его высокородным едва хватало сбережений для жалкого существования или приобретения раствора из Амаранта. Не все смогли пережить эти времена и дожидаться долгожданного снятия ограничений. Однако возвращать дому Иритхар совет пока не торопился...

С ужасом вспоминают события тех времён, многие высокородные. Ведь когда человечество узнало о возможности победить смерть, каждый захотел ей воспользоваться. Но лишь немногим это было по карману. В тот момент рухнула практически вся экономика и многие из сфер жизни находились на грани кризиса. Начались массовые бунты и восстания на многих планетах. Прошёл слух, что на самом деле бессмертие доступно каждому и корпорации искусственно ограничивают его распространение, чтобы набить свои карманы ещё больше и цена на Амарант взлетела до небес из-за спроса, который было просто невозможно удовлетворить. Много людей погибло при подавлении беспорядков, причём с обеих сторон. После этого мир в галактике разделился на две стороны – «высокородных», являвшихся членами великих домов и «безродных», тех к кому судьба не была так благосклонна.

Тогда совет принял решение ограничить доступ к технологиям для вторых. Это было сделано для того, чтобы никто больше не смог посягнуть на вечную жизнь первых и опять поднять восстание и развязать войну. Учёные придумали выход как это сделать. В передовых лабораториях, которые и открыли секрет Амаранта, был выведен новый ген человека. Он позволял получать доступ ко всем ценным технологиям, которые могли давать преимущества в войнах или вообще возможность использовать космические корабли и оружие. Также всё новое оружие, корабли и высокотехнологичные устройства были оснащены системами, которые давали возможность их активировать, только людям, имеющим новый ген. Сюда же входили и медицинские капсулы с регенерирующим раствором из Амаранта.

Таким образом, некогда единая цивилизация людей, сама же разделила себя на «древних» и «безродных». Было множество планет, которые были просто брошены за неимением ценности для древних и спустя тысячелетия там и вовсе были утеряны знания о тех давних событиях.

Глава 2

После завершения торжеств на Гессалане, Каддар собрал всех влиятельных высокородных, чтобы обсудить вместе с ними дальнейшие действия и новый политический курс. Так как сам он в скором времени, должен был отправиться на Миридан – галактическую столицу человеческой цивилизации, в качестве нового главы дома. Там ему надлежало представлять интересы Гессалана в галактическом совете, до того момента, пока он не подберет для себя заместителя и не сформирует кабинет министров, отвечающих за различные сферы экономики и политической жизни.

В роскошном зале, отдалённо напоминающем древнегреческий амфитеатр, около ста высокородных бурно дискутировали на тему будущих изменений и должностных перестановок в правящей верхушке дома. Которые не проводились со времён поражения в войне, не смотря на то, что подобные назначения должны делаться каждые пятьдесят гессов (лет). В связи с этим, те министры и чиновники, которым удалось удержаться на своих постах в областях, которых не коснулись ограничения, наложенные на дом, за 250 лет обросли невероятным влиянием и богатствами как внутри дома, так и за его пределами.

Многим членам дома приходилось туго всё это время, а кто то и вовсе не смог пережить времена упадка, лишившись своих активов, высоких должностей или средств на амарант. На их фоне те, кто остался у власти выглядели олигархами среди бедняков, хотя и первые и вторые имели право на продление жизни. С каждой новой смертью одного из членов некогда богатых семей или вовсе полным исчезновением некоторых фамилий, ненависть к правящим элитам возрастала. Всё это не пошло на пользу дому Гессалан, ведь он и без того находился на грани. В это сложное время, многие семьи предали свою клятву Каленгону и переметнулись под знамёна других домов, дела у которых шли намного лучше, ведь они были на стороне победителей.

Но кто их мог осудить? – Каленгон был первым, кто отвернулся от своего дома, он предал нас! – заявляли они, снимая с себя одежды с ярко-алыми орнаментами, указывающими на принадлежность к дому. Исчезновение бессменного главы и основателя дома Гессалан, многие называли началом заката его истории.

Стоит заметить, что сам Каддар и все собравшиеся сегодня высокородные, в своём большинстве, как раз и входили в число тех, кто имел доступ к власти внутри дома всё это время. И было бы глупо надеяться, на то, что они просто так откажутся от своего положения в угоду тем, кто уже просто не имел ресурсов и влияния, чтобы что-либо им противопоставить. Но при этом имел полное право занимать такие посты. Таким образом надеяться на коренные изменения не приходилось, но всем было ясно, что за новообразованные места начнётся ожесточённая борьба. Ближайшие месяцы обещали стать богатыми на события.

– Впереди нас ждёт много дел, и я жду от каждого из вас полной отдачи и даже больше. В первую очередь нам следует отказаться от идей Каленгона. Я не хочу повторения прошлых событий.... Знаю, он бы этого не одобрил, но я принял бремя ответственности за будущее нашего дома и не потерплю впредь, подобных настроений и сочувствия безродным. Если кто-то из вас не согласен со мной, он может прямо сейчас покинуть свой пост и не навлекать новые беды на нас. Ваше мнение не будет являться официальной позицией дома, и вы будете вольны делать то, что хотите, – Каддар начал свою речь довольно резко и, закончив, сделал паузу, ожидая ответной реакции собравшихся.

– С чего ты решил, что среди нас ещё остались сочувствующие? – с сарказмом спросил тучный мужчина, озираясь по сторонам и желая увидеть одобрительные ухмылки своих коллег. При этом он скрестил руки внизу живота, словно поддерживая всю свою массу.

– Мидос, в тебе я не сомневался. Но ведь и у стен есть уши, которые слышат многое, – недвусмысленно намекнул выступающий.

– Не стоит говорить загадками Каддар. Я считаю, что если сейчас никто не покинет зал, то все с тобой согласны, – сказал один из присутствующих. Он выглядел статно и держался довольно благородно, на фоне надменной толпы, которая его окружала. Это был ближайший соратник Каленгона и его правая рука Элеат. Он принял все дела в его шахтёрской корпорации и сумел сохранить большую её часть, что позволило пережить трудные времена ему самому и многим высокородным, которые до сих пор разделяли идеи Каленгона, хоть и были в меньшинстве.

– Ну что же Элеат, тогда я продолжу, если ты всё еще здесь... – взгляды Каддара и Элеата встретились на мгновение, но и этого хватило, чтобы в зале повисла тишина.

Скулы на лице Элеата слегка выступили от напряжения, но лишь этим его эмоции и ограничились, – конечно, друг мой, продолжай...

А ведь когда-то они втроём с Каленгоном стояли у истоков дома Гессалан и вместе пытались воплотить в жизнь идеи равенства и справедливости для всего человечества. Но время и желание жить не щадит никого. Буквально ещё вчера человек мог пожертвовать своей скоротечной жизнью ради другого, а сегодня узнав, что может жить вечно, воспринимает её ценность совсем иначе. Но кто должен сильнее дорожить отведённым временем? Тот, кто знает, что смертен или тот, кто уже перешагнул через порог тысячелетий?

– Через несколько дней я отбываю на Миридан и приложу максимум усилий для восстановления контроля над Иритхаром. Заинтересованные члены галактического совета и другие дома, которые 250 лет пользовались её дарами в своих целях и набивали себе карманы, не спешат возвращать планету под наш контроль. Так что возобновление поставок амаранта является первостепенной задачей, – по залу прокатились одобрительные возгласы.

– В моё отсутствие я рассчитываю на вашу помощь в восстановлении энергетических маяков в нашем секторе. Большая часть из них была повреждена или уничтожена нашими врагами. И как вы помните, по условиям нашей капитуляции, мы не имели права их восстанавливать. То же самое, касается нашего флота, множество торговых кораблей были переоборудованы во время боевых действий под военные нужды и были уничтожены или изъяты в качестве контрибуции. В связи с наложенными ограничениями, мы не имели права строить корабли более высокого класса, чем транспортные или грузовые челноки. Сейчас в нашем распоряжении лишь две верфи пригодные для строительства более крупных экземпляров, но ресурсов на их постройку едва ли хватает. Но шахтёрские баржи для их добычи имеются в распоряжении Элеата, и теперь, когда мы можем вести добычу без каких-либо ограничений, нужно использовать эту возможность максимально эффективно и начинать без промедлений.

– У меня всё готово, экипажи уже получили назначения и знают свои маршруты. У нас было достаточно времени для геологических изысканий, их ведь нам не запрещалось проводить. Остальное теперь дело времени, – сказал Элеат со знанием своего дела. Всем было понятно, что у этого человека всё под контролем. И многих это в нём раздражало, так как пока некоторые предавались мирским утехам, Элеат продолжал исследовать отдалённые и неизведанные части галактики, в поисках новых райских планет или тех, что богаты полезными ископаемыми.

– Я рад, что могу на тебя рассчитывать, – ответил Каддар. Словно до этого между ними ничего не произошло, и продолжил излагать свой план действий, – помимо восстановления флота, нам необходимо восстановить или отстроить заново энергетические маяки, ибо без них мы не сможем быстро перемещаться внутри нашего сектора, а это существенно замедлит темпы добычи ресурсов и восстановления экономики. Попутно нужно проверить работоспособность энергостанций на планетах, которые питали эти маяки ранее. Исходя из этого, нам следует снарядить первые строительные экспедиции на повреждённые маяки, которые находятся дальше всего от Гессалана. Так как до них, придётся добираться дольше всего, используя лишь варп-двигатели, и полёт до некоторых займет не один год. Однако после их восстановления, время на

обратный путь сократится в разы. Когда мы восстановим всю систему маяков, мы сможем ускорить добычу ресурсов для расширения нашего сектора. Мы сильно отстали от других домов в освоении галактики, а за время, которое мы бездействовали, было открыто целых две райские планеты, на которых уже всюду выращивают амарант. А мы даже не в состоянии вернуть Иритхар, – с некоторым раздражением закончил свою речь Каддар.

Далее обсуждали менее глобальные вопросы и после чего, были распределены роли и назначения между всеми, кто принимал участие в собрании. По завершению собрания все разбились по кучкам для обсуждения новых назначений и полученных должностей. Кто-то прикидывал в уме, насколько потяжелеет его кошелек, а кто-то радовался что смог, наконец, получить желанный статус и частичку власти. Лишь одно осталось неизменным, все кто имел достаток, и высокое положение лишь их укрепили или приумножили после этого совета. Довольные улыбки и хвалебные речи друг другу преследовали его участников до самого вечера.

Только Элеат избавил себя от этого пафоса и мерзкого общества и направлялся в свою резиденцию, чтобы отдать необходимые распоряжения и приказы на отбытие шахтёрских и восстановительных экспедиций. Как правило, их совмещали вместе. Так как, логичнее и проще, было строить маяки в тех же системах, где и проводилась добыча ресурсов для их постройки. Или же в близлежащих, если в одной планетарной системе не находилось всего необходимого.

Одна из таких экспедиций направлялась на планету Элидея, в системе с которой когда-то находился один из маяков, но он был разрушен во время войны.

Глава 3

Маленькая девочка, лет семи на вид, бежала вприпрыжку по коридору, напевая весёлую детскую песенку. Её распущенные светлые волосы то и дело падали ей на глаза, а она даже и не думала собирать их в хвостик или пользоваться заколкой. Хотя мама каждое утро проделывала с ней эту столь ненавистную ей процедуру. Но стоило Юне отправиться играть с другими ребятами, как аккуратно заплетённая косичка или хвостик тут же превращались в распущенные и непослушные локоны. То же самое произошло и в этот раз, когда Юна почти ворвалась в комнату своего деда, чтобы посидеть у него на коленях и послушать свои любимые истории и предания, которые он умело преподносил в виде детских сказок. Она была такая же любознательная, как и её мать. Дедушка Саул всегда удивлялся тому, как в этом ребёнке одновременно могут совмещаться столько разных черт. Любознательность и неусидчивость, но при этом умение слушать. А также своенравный, но по-детски наивный характер.

– Деда, привет! – забегая в комнату через занавесь на дверном проёме, Юна по привычке выкрикивала своё приветствие.

Но комната оказалась пуста. Немного расстроившись, девочка плюхнулась на лежанку и скрестила руки на груди, насупив брови на своём милом детском личике:– Тогда буду сидеть и ждать, потому что он мне обещал новую сказку!

Прошло несколько минут, и она решила красить своё ожидание сухофруктами, которые лежали на полке у стены в глиняном горшочке. Дедушка частенько угощал ими внучку во время своих бесед с ней. Юна подошла к полке, но в силу маленького роста не смогла дотянуться до неё. Недолго думая, она запрыгнула обратно на лежанку и попыталась добраться до заветных сладостей уже с неё. Схватившись одной ручкой за край полки, другой она пыталась достать горшочек. Но в этот момент крепёж полки предательски треснул, и всё её содержимое с грохотом повалилось на пол вместе с виновницей торжества. Теперь на полу красовались глиняные черепки и желанные сушёные плоды. Вместе с ними на пол угодила и резная шкатулка из дерева, которая всегда была закрыта. Но при неудачном падении с высоты её крышка отвалилась, так как она имела сугубо декоративные свойства и сам ларчик стоял в комнате для красоты. Как оказалось, крышка была полая внутри, а то, что лежало в ней, оказалось теперь на полу в куче сухофруктов.

– Ой-ой-ой-ой, ну и достанется же мне, – потирая ушибленный локоть, подумала Юна, не забыв при этом слопать пару вкусных долек.

В критической ситуации и с нависшей над ней угрозой получить нагоняй от мамы девочка моментально нашла решение. Сухофрукты были быстро распределены по карманам, а черепки аккуратно задвинуты под лежанку. Полка и поломанная шкатулка отправились следом.

– А это что такое? – поднимая с пола странный маленький предмет, подумала Юна. – Наверное, это заколка, которую мне хотел подарить дедушка, не зря же он от меня её спрятал! – Ой, что это с ней? – неуверенно и уже вслух произнесла девочка.

Предмет засветился светло-голубым светом, как только попал к ней в руки.

– Ничего себе как красиво! – Юна тут же собрала волосы в пучок и повязала их своей плетёной веревочкой. Она подоткнула свою находку в узелок и с довольным видом заявила: – Теперь меня точно не отругают, я же такая красивая: и хвостик есть, и заколочка, маме понравится!

Прицепив свой невручённый подарок, Юна поспешила покинуть место преступления и отправилась на поиски деда. В таком преклонном возрасте он всё больше времени проводил у себя в комнате или в зале почтения, решая там насущные вопросы городского совета. Но добравшись туда, она обнаружила, что там его тоже нет, да и в целом зал был пуст. А это было редкостью, ведь помещение было местом для обсуждения насущных дел и проведения

собраний. Детям, естественно, туда было запрещено заходить, но чьей внучкой была Юна? А учитывая её нрав и безмерное любопытство, как она могла упустить такой шанс и не попасть наконец-то в запретную комнату? Туда и не каждый взрослый имел право входить, не то что ребенок. Да и дедушка не раз упоминал её в своих сказках. Это был момент, когда девочка могла прикоснуться к чему-то волшебному и таинственному для неё, то, о чём она и мечтать не могла.

Ещё раз осмотревшись по сторонам, Юна без раздумий направилась в конец зала. Широкие, массивные двери комнаты были открыты, а путь внутрь преграждала лишь деревянная рама, на которую была повешена занавесь. Преодолев последнее препятствие, девочка попала в тёмное помещение. Свет от шарообразных ламп из зала почтения через ткань не проникал. Но сияние заколки, которое стало намного ярче после того, как её приладили к волосам, позволяло кое-что видеть в этой темноте.

Окинув взглядом всё вокруг, Юна на мгновение засомневалась, – может, всё-таки не стоит нарушать запретов? – но детское любопытство взяло верх. Особенно когда она, повернувшись влево, увидела, как на дверных створках проявились два странных символа.

– Ого, как интересно тут, оказывается. Наверное, поэтому сюда и нельзя! Вот так всегда, всё только для взрослых, когда я уже вырасту, наконец?! – подумала девочка и подошла к светящемуся символу.

Она неуверенно протянула к нему свой маленький пальчик, и вдруг комнату наполнил резкий звук ломающегося дерева, и створки дверей начали двигаться навстречу друг другу. От неожиданности Юна испугалась и отскочила от них и падающих обломков деревянной арки. Маленькое сердечко бешено застучало в груди, и она совсем растерялась. Всё произошло буквально за несколько секунд, а ей лишь оставалось наблюдать, как перед ней исчезает сужающаяся полоска света из зала.

После того как занавесь и деревянная арка оказались на полу и с треском были раздавлены тяжёлыми дверями, комната погрузилась во мрак. Только свет от красивой заколки виднелся в темноте, а установившуюся тишину нарушил протяжный детский плач.

– Отец, а Юна разве не с тобой? Она ушла к тебе больше двух часов назад, – Кара встретила Саула, когда направлялась к нему.

– Нет, я ждал её после обеда... Может, она уже у меня? – предположил старик и, махнув тощей рукой, добавил: – Надо было вообще никуда не ходить сегодня, здоровье уже совсем не то.

– А я как раз шла к тебе, хотела проверить, как у вас дела. Вот, ещё лепёшек с зеленью прихватила.

Заметив узелок в руках у Кары, Саул довольно улыбнулся и предложил не откладывать трапезу:– Пойдем скорее, наша звёздочка уже, наверное, заждалась.

Когда Кара вошла в комнату и не обнаружила там дочери, на её лице ещё сильнее проявилось волнение. Хотя материнское сердце и подсказывало сразу, что происходит что-то неладное, Кара всячески отгоняла от себя эти мысли.

– Не пойму, что здесь не так? – Окидывая взглядом комнату, Саул поглаживал свою седую бороду.– Эх, вот старый, как сразу не заметил?! Полки-то нет, и горшочка с фруктами тоже, и!..

После этих слов старик резко замолчал и словно погрузился в себя. Внимательно осматривая комнату, он наконец заметил глиняный черепок, выглядывающий из-под лежанки.

– Кара, будь добра, загляни под лежанку и посмотри, нет ли там деревянной шкатулки.

Саул с трудом перемещался с тростью, и сам он был уже не в состоянии проделать такой трюк.

– Да, вот она, – Кара протянула ему желанную вещь, продолжая шарить рукой под мебелью, – и горшок разбитый здесь ещё, и доска какая-то.

– Думаю, мне всё понятно... Юна была здесь и ждала меня. А когда полезла за лакомствами на полку, то разбила горшок с ними. Наверное, опять убежала к своему защитнику, чтобы не отхватить хворостины.

– Вот проказница, никогда меня не слушает, ещё и это теперь! – Кара с наигранной серьёзностью заочно отчитала Юну и с улыбкой посмотрела на отца.

– Ладно, ты иди забирай её, а у меня есть ещё одно важное дело. А после я жду вас с твоими лепёшками здесь, – старик прошёл мимо Кары и покинул комнату.

– Хорошо, я быстро! – Кара немного успокоилась, считая, что повода для волнения больше нет, и пошла в противоположную сторону.

Саул, опираясь на трость, передвигался настолько быстро, насколько он мог. Приближаясь к залу почтения, он держал в руке разбитую шкатулку и надеялся лишь на то, что Юну отыщет Кара. Но когда старик увидел обломки деревянной арки и закрытые двери комнаты с табличками, то едва удержался на уставших ногах.

Глава 4

Строительная экспедиция, отправленная с Гессалана на Землю, спустя несколько лет достигла своей цели. Прежде чем приступить к работам по восстановлению маяка, необходимо было убедиться в работоспособности энергетических станций, которые должны обеспечивать его питанием.

Экспедиционный корабль, прибывший к Земле, был аналогичен тому, который впоследствии выведет на Орбиту Артём. Только в его оснащении имелись не только добывающие установки, но и строительные станции, в том числе и мобильная орбитальная верфь. Такой корабль сам по себе мог стать своеобразным форпостом на неизведанном краю Млечного Пути. А при наличии планеты, богатой полезными ископаемыми, имел всё необходимое для того, чтобы отстроить на ней инфраструктуру для обеспечения энергией маяка или любых орбитальных сооружений. Будь то верфи, заводы или даже целые жилые комплексы. Ведь не каждая богатая ресурсами планета, имела подходящие условия для жизни людей.

Человечество зачастую прибегало к такому способу освоения новых систем, в отдалённых секторах, как путь в один конец. Но не для всего экипажа, который к слову состоял не только из высокородных, которых было от силы десять процентов от общей численности. Остальные девятью набирались из безродных, которые были обучены необходимым специальностям и расселялись по галактике, по мере освоения новых планет. Возле каждой населённой планеты строился маяк, с помощью которого высокородные могли очень быстро преодолевать огромные расстояния. А после вернуться на Гессалан или любую другую систему оснащённую маяком.

Когда основная экспедиция отправлялась дальше, часть безродных оставалась осваивать новый мир для великого дома. Среди них также наделяли даром нескольких назначенных правителей, которых считали особо преданными или заслужившими любым другим способом честь и право пользоваться технологиями. Им вручали зеницы и статусные клинки, которые имели право носить только высокородные, чтобы выделить их среди подданных. Стоит ли говорить, что такая щедрость вызывала ещё большее рвение и желание оправдать оказанное им доверие. Впоследствии власть переходила по наследству их одарённым детям. Если таковых не рождалось или правитель погибал, то назначался наследник из другой семьи. Нередко на этой почве возникали конфликты между поселенцами, но очередной контрольный визит высокородных, быстро расставлял всё на свои места. Вплоть до полной смены всех правителей на планете. Ведь ничто не должно было мешать поставке ресурсов. Если планета была пригодна для сельского хозяйства, то она должна была снабжать пищу другие планеты, которые специализировались исключительно на разработке полезных ископаемых.

Контрольные визиты совершались, когда правители были готовы заполнить гигантскую транспортную баржу чистыми и переработанными ресурсами, которые добывались на данной планете.

Таким образом, строительная экспедиция исследовала одну систему за другой в поисках ресурсных планет, а при большой удаче могла попасться и райская планета, на которой впоследствии выращивали Амарант.

Экспедиций подобных этой были многие тысячи, и они расплзались как паутина во все уголки огромной и неизведанной галактики Млечный Путь. За всю свою историю человечество, не успело исследовать и пяти процентов от всего потенциала, который хранила в себе наша галактика. А сколько их всего во вселенной? Но у нас нет даже такого числа, которое может вместить в себя такие значения, а уж тем более никто из людей не сможет представить даже малую толику того, насколько необъятная и бескрайняя вселенная окружает нас. Даже древние, которые осваивают галактику десятки тысячелетий, продвинулись так ничтожно.

Тогда что говорить о людях населяющих землю? Безусловно, открытие чудесных свойств Амаранта существенно ускорило процесс исследования, так же как и разработка энергетических маяков.

Принцип их работы был одновременно и сложен и прост. Они накапливали в себе огромное количество энергии, которую отдавала планета или несколько планет в системе, где располагались маяки. После этого любой корабль, оснащённый прыжковым варп-двигателем, мог использовать огромный запас энергии маяка для быстрого перемещения в нужную систему или к другому маяку. С помощью такой системы можно было преодолевать большие расстояния, за довольно короткий срок. Нежели просто лететь на водородной энергии с множеством дозаправок в системах, богатых этим газом.

Космические корабли могли преодолевать большие расстояния, используя варп-двигатели, для работы которых требовалось большое количество энергии. Которой было в избытке в любой системе или планете богатой водородом. Водород – самый распространенный элемент Вселенной, входит в состав всего живого и небесных тел (73% массы Солнца), и служит отличным топливом для дальних экспедиций. Корабли классом пониже и поменьше размером, нежели экспедиционные, не оснащались прыжковыми двигателями из-за их больших размеров, и использовались лишь для местных нужд. Такие малыши могли путешествовать внутри кораблей носителей, которые имели всё необходимое для дальних перелетов.

Учитывая важность и ценность экспедиционного флота, любой из таких кораблей мог в один миг превратиться в военную крепость, в переносном смысле конечно. Но всё же на каждом из них имелось вооружение, способное дать отпор врагу и защита, способная долгое время отражать наносимый урон. Что естественно требовало энергетических затрат. Но если такое судно принимало бой рядом с дружественным маяком, то его оппонентам рассчитывать было просто не на что. Чтобы пробить щиты, которые имели практически бесконечное снабжение энергией от маяка, а тот в свою очередь от целой планеты, необходим такой перевес в мощи флота, что проще было отступить или уничтожить саму планету. В том числе и поэтому строительство маяков или их восстановление были так важны для дома Гессалан. Это был не только способ для быстрых путешествий по исследованной части галактики, но и часть военной инфраструктуры сектора.

Каддар это прекрасно понимал, и сделал это одной из первостепенных задач для всего дома.

– Ахари и Аэлант, возьмите ещё двоих техников и проверьте систему порталов, а также в каком состоянии энергосистемы планеты. Предварительный отчёт показывает, что большая часть объектов работоспособна, но нужен более детальный анализ.

Необходимо понять, с чего начинать. Если на планете нет больших повреждений инфраструктуры, то тогда сосредоточимся на маяке – это первостепенная задача. И поинтересуйтесь как там дела у безродных, остался ли там вообще кто-то или нет. В этой системе проходило одно из самых крупных сражений. Да такое, что даже маяк не пощадили. Ни следа не осталось, всё в переработку пустили даже остатки флота и маяк, – отдал подчинённым распоряжения командующий экспедицией на Элидею.

– 260 гессов прошло с тех пор, вряд ли Келегосские свиньи кого-то пощадили или оставили на этой планете. Ну, проверим в любом случае. Если кого-то найдем, придётся здесь задержаться подольше, нам пригодятся новые кандидаты для переселения, – ответил Аэлант – главный инженер экспедиции.

Дом Келегос, был одним из главных противников дома Гессалан в прошлой войне. Уничтожив силы Каленгона на Земле, и забрав всё стоящее после битвы, они покинули солнечную систему. Оставленный корабль сборщик, демонтировал маяк и не спеша последовал за основными силами флота.

– Я установила связь с системой порталов, можем отправляться, – доложила Ахари – старший техник и по совместительству жена Аэланта.

Как-никак путь на Элидею занимал несколько лет, и по возможности экипажи формировались с учетом пожеланий участников таких экспедиций. Это не лёгкая месячная прогулка через систему маяков, а всё-таки немаленький срок, для их недавно начавшейся совместной жизни.

Аэлант получил статус высокородного ещё во времена войны, а вот Ахари была ещё довольна, юна по меркам древних. Но уже успела заслужить право на продление жизни своим острым умом и безупречными познаниями в технической сфере. Она была одной из лучших выпускниц Гессаланской Инженерной Академии. А хорошие мозги, как известно, ценились во все времена. Таким образом, она получила столь желанный любым человеком статус.

Данная экспедиция была своего рода первым серьёзным испытанием для неё и её навыков, а Аэлант старался ей во всём помогать, и делал это с большим удовольствием, так как просто не чаял в ней души. Но оставался при этом строгим руководителем и чётко следовал всем инструкциям и правилам. Так же он симпатизировал Каддару, который в своё время принял его в ряды высокородных и поддерживал все эти сложные годы.

Стоит заметить, что каждый человек обладающий властью норовил пропихнуть своего протеже в любую мало-мальски важную затею или экспедицию, дабы иметь больше информации об её результатах. А учитывая, что эту организовал непосредственно Элеат, Каддар просто не мог остаться в стороне и буквально навязал Аэланту на должность главного инженера экспедиции. Но беря во внимание его опыт, Элеат согласился на его кандидатуру.

– Пускай лучше кто-то полезный летит, всё равно пристроит какого-нибудь прохиндея, – подумал Элеат, когда Аэлант пришёл к нему с рекомендательным письмом от Каддара.

Глава 5

Юна сидела у стены, поджав коленки к себе и тихонько всхлипывала. Не зная, как выбраться из комнаты, она пробовала звать на помощь, но все её попытки были тщетны, никто не мог услышать её крика. Прошло уже больше часа. Когда страх и паника немного отпустили её, она решила подняться и осмотреть место, в котором она оказалась заперта. Она разглядела общие очертания комнаты, так как зеница немного освещала пространство вокруг. Как только она подошла к выступу с прорезью для табличек, то перед ней возникла проекция. От неожиданности Юна, отшагнула назад, и тревога вновь начала одолевать её. Постояв некоторое время на месте, и убедившись, что ничего страшного не произошло, она снова сделала шаг вперёд. Проекция опять появилась и озарила комнату светло-голубым светом. Постепенно врождённое любопытство взяло верх над детским страхом, и девочка решила прикоснуться к проекции. Когда она поднесла руку поближе, на ней появились символы. Она с интересом разглядывала странные знаки, не похожие ни на что из того, что ей приходилось видеть ранее.

– Странно, почему дедушка мне не рассказывал ничего про это место? – подумала Юна, но прикасаться к символам не стала, так как внутри неё всё ещё таилось сомнение и неопределённость. Один раз она уже дотронулась до светящегося символа, и вот к чему это привело.

Вдруг помещение осветилось яркой вспышкой и Юна быстро побежала к выходу и затаилась в углу. Затем сразу же последовали ещё несколько ярких вспышек. Когда комната вновь погрузилась во мрак, девочка услышала голоса людей, которые общались между собой на незнакомом языке. Но неожиданно для себя, она поняла, что понимает, о чём они говорят. Она слышит сразу два варианта их речи, незнакомый ей язык и мгновенный его перевод на её родной.

Один из чужаков подошёл к выступу с табличками и активировал его.

– Смотрите, а здесь всё в неплохом состоянии, очевидно местные энергосистемы до сих пор работают. Отчёты с центра управления не ввали, хотя и показывали, что многие порталы повреждены или не имеют питания, – констатировал Аэлант.

– Главное чтобы имеющейся мощности хватило для питания маяка, когда мы его установим, остальное в принципе неважно. Ведь эта планета больше ни для чего не пригодна, – добавила Ахари.

– Верно, вижу, ты хорошо подготовилась, – с улыбкой похвалил её Аэлант, и добавил, обращаясь к трём другим техникам, – а вы пока проверьте двери и что за ними, надо понять для чего раньше использовали это место. Раз уж здесь имеется рабочий портал, возможно, найдётся и ещё что-нибудь полезное. Чем больше уцелевшей инфраструктуры удастся найти, тем меньше времени мы проведём на этой планете и сможем быстрее её обследовать.

Юна, всё это время сидела тихо и дрожала от страха, она была не в состоянии вымолвить ни слова. Но когда трое незнакомцев направились в её сторону, она невольно подвинулась ближе к створкам дверей и на них отобразились символы.

– Стой, – сказал Лойд – один из техников и придержал рукой своего напарника, шедшего рядом, смотри... , в углу что-то есть... , – он отщёлкнул от крепления на поясе оружие, похожее на современный пистолет, и по его телу пробежала светло-оранжевая рябь, окутав его словно оболочка, а затем исчезла. Лойд начал медленно приближаться к углу, в котором сидела Юна, и заметил легкое свечение, которое издавала её зеница. Он остановился и внимательно всмотрелся в пустоту, пока двое других также приготовили оружие, а по их фигурам пробежала аналогичная рябь.

– Кто здесь?! – повысив голос, спросил Лойд. Но ответа не последовало.

Тогда один из техников включил нагрудный фонарь, который в один миг осветил часть комнаты ярким светом.

– Да это же ребёнок! Аэлант, здесь ребенок! – крикнул Лойд, повернувшись назад, и опустил своё оружие.

Аэлант и Ахари тут же бросили свои манипуляции с проекцией и направились в сторону выхода.

– Смотри, у неё зеница, без неё она бы сюда не смогла попасть, – тихо сказал Лойд, когда Аэлант сравнялся с ним.

– Я уже заметил, спасибо. Дальше я сам, – Аэлант сделал несколько шагов, в сторону Юны, затем опустился на одно колено, немного наклонившись в её сторону.

Юна ещё больше вжалась в стену, а всхлипывания переросли в громкий плач.

– Тихо – тихо, не плач девочка..., мы тебя не обидим, – Аэлант спокойным голосом, пытался привести в чувство девочку. Он прекрасно понимал, что если она носит зеницу, то принадлежит к одному из родов высокородных и должна прекрасно понимать его речь.

После этих слов, Юна и правда немного пришла в себя и перестала плакать. Однако ничего не ответила, а руки, которые она до этого поджимала к себе и упиралась в них подбородком, вмиг оказались скрещенными на груди. И вот на Аэланта уже смотрели исподлобья недоверчивые и чем-то недовольные детские глазки.

– Ну вот, так уже лучше, – с улыбкой произнёс незнакомец и спросил, – как твоё имя?

– Юна, – девочка немного помедлила, но всё же представилась.

– А меня зовут Аэлант, я из дома Гессалан... А ты?

– А мой дом называется Джамхор, – деловито ответила Юна.

Аэлант понял, что девочка не говорит на его языке, но с помощью своей зеницы прекрасно её понимал.

– М-м-м..., интересное название, но я, к сожалению, о нём не слышал раньше, – многозначительно заметил незнакомец, оглядываясь при этом на своих коллег и пытаясь сдержать улыбку. Уж очень забавным ему показалась серьёзность этой маленькой девочки.

Но Юна быстро распознала эту наигранность в голосе Аэланта и тут же, не менее деловитым тоном ответила, – вообще-то мой дедушка самый главный здесь, а папа вообще был самым великим героем! И про наш дом все слышали!

– А-а-а даже так..., ну может быть, ты познакомишь меня с твоим дедушкой?

– Познакомлю, он-то вам точно всё расскажет..., и ничего смешного тут нет!

Аэлант и Лойд уже и, правда, еле сдерживали смех, видя такой деловитый напор со стороны Юны.

– Хорошо – хорошо Юна, веди нас к своему дедушке, мы с удовольствием с ним познакомимся, – официальным тоном предложил Аэлант.

После чего он приподнялся с колена и приложил руку к символу на дверях.

Саул сидел на скамье в зале почтения, ужас неизвестности и беспомощности охватил его полностью. Один из мудрейших людей, живущих на земле, не мог ничего сделать для того, чтобы вызволить свою внучку из беды.

– Отец! Юны нигде нет, мы всё обыскали! – взволнованным голосом буквально прокричала Кара, забегая в зал почтения. Следом за ней вошел мужчина со шрамом на лице.

Саул не успел ей ничего ответить, как её взгляд, застыл на закрытых дверях, комнаты с табличками. Затем она посмотрела на отца и по выражению его лица, ей всё стало понятно, самые страшные предположения подтвердились.

– Как?! Как это могло произойти?! Я же просила тебя спрятать подальше зеницу! Ты же знал, что она унаследовала дар! Отец, как она смогла найти её? – глаза Кары были полны безысходности, затем она села на пол и залилась слезами.

– Дочка, я и подумать не мог, что она сможет её обнаружить, а уж тем более воспользоваться ей, – пытался оправдаться старик.

– Ты хочешь, чтобы я и её потеряла? Ты знаешь, что может пройти за этими дверями? А если она активирует портал или не сможет разобраться, как открыть двери?! Она ещё совсем ребёнок!!! Как ты мог так безответственно отнестись к этому, я же просила тебя, отец! Неужели было так сложно убраться подальше эту вещь, – Кара была просто вне себя от ярости.

В какой-то степени её можно было понять, любая мать будет сходить с ума от ситуации, когда она ничем не может помочь ребёнку, который попал в беду. Но и вины Саула здесь не было, откуда он мог знать, что шкатулка разобьётся и раскроет свой секрет.

В зале повисло напряжение, все понимали, что открыть двери нет ни малейшей возможности, а кроме нарастающего отчаяния и безысходности ничего не менялось.

Вдруг двери начали открываться и из комнаты вышла Юна. Кара тут же бросилась ей на встречу с желанием подхватить на руки и обнять, как следом за девочкой показались фигуры пяти человек. Один из них положил ей руку на плечо и придержал её. Юна не ожидала такого и едва не упала на спину, ведь уже собиралась бежать навстречу матери. Кара и все присутствующие были удивлены не меньше. Но, не смотря на это, Кара решительно подошла к дочери и взяла её на руки, спешно попятившись назад. Она целовала её и гладила её волосы, в которых находилась зеница.

– Мама смотри, какая красивая заколка у меня теперь есть! Это дедушка мне хотел подарить, я догадалась! – Юна говорила об этом так, словно ничего и не произошло.

Кара аккуратно сняла зеницу и ответила Юне, – да звёздочка моя, очень красивая, но тебе пока рановато её носить, пускай пока побудет у меня хорошо?

– Хорошо мамочка..., – Юна слегка расстроилась, лишившись своей новой заколки, но видя взволнованное лицо матери, решила не спорить.

– Дедушка, это Аэлант и он хотел с тобой познакомиться! Я рассказала ему, что ты самый главный! – с гордостью сообщила Юна.

Саул приподнялся со скамьи, опираясь на трость, и сделал несколько неуверенных шагов в сторону незваных гостей в ярко-алых одеждах. Один из них выделялся тем, что имел красивую накидку напоминающую плащ, остальные трое мужчин были одеты в темные комбинезоны с ярко-алыми орнаментами, также как и единственная девушка, которая была с ними.

– Я приветствую вас в Джамхоре, моё имя Саул. Я глава местного совета, а также лидер союза многих соседних народов. Что привело вас к нам и кто вы? – Саул прекрасно понимал, кем были люди, стоящие перед ним. Без сомнения это были древние, о скором возвращении которых говорил Артём.

Аэлант не заметил зеницы у Саула, и понял, что он не говорит на его языке, так же как и девочка, но все же решил представиться, как положено, – моё имя Аэлант, я из дома Гессалан. Я главный экспедиционный инженер. Цель нашего прибытия на Элидею – восстановление энергетического маяка. Сейчас мы обследуем планету и проводим анализ уцелевшей инфраструктуры после военных действий. Я так понимаю, вы довольно долгое время были отрезаны от Гессалана, после уничтожения маяка и наложенных санкций на наш дом.

Саул не понял ни слова из длинной речи Аэланта и находился в полном замешательстве. Он невольно покосился на Кару, которая держала Юну на руках. Но девочка также не могла ничего понять, так как Кара сняла с неё зеницу.

Убедившись, что его никто не понимает, Аэлант обратился к своим спутникам, – всё понятно... Они безродные или потомки высокородных, которые давно расстались с жизнью, без запасов амаранта.

– А девочка? Она-то точно высокородная, значит она явно не одна такая, – подметила Ахари.

– Ну да, как минимум её родители должны принадлежать к одному из великих домов, ладно сейчас разберёмся, – Аэлант прошёл мимо Саула и направился к Каре, которая держала Юну на руках.

Он протянул к ней ладонь и кивком указал на руку, в которой она держала зеницу.

Кара заволновалась и перевела взгляд на отца. Саул кивнул, и Кара отдала зеницу. Аэлант взял её и приладил Юне на правое ушко. Она ей была немного великовата, но свою функцию всё равно выполняла.

– Юна, я сейчас буду говорить, а ты будешь повторять всё, что я скажу для своего дедушки, договорились? – Аэлант слегка улыбнулся и заправил свисающий локон волос за другое ушко.

– Договорились, – с улыбкой согласилась Юна.

Глава 6

Аэлант повторил своё приветствие, и Юна, польщённая такой важной миссией, деловито процитировала всё сказанное.

– Рад приветствовать вас в Джамхоре, моё имя Саул. Я глава местного совета, а также лидер союза многих соседних народов. Я признаюсь, не до конца понял, откуда вы и зачем прибыли к нам, – аккуратно поинтересовался старик и перевёл взгляд на Юну.

– Не стоит повторяться, я прекрасно понимаю ваш язык. Мы прибыли с планеты Гессалан, можете считать её одним из мест, где зарождался человеческий род. Ваши далёкие предки когда-то прибыли на Элидею именно с Гессалана, – пояснил Аэлант и подождал, пока Юна всё перескажет.

Саулу и всем присутствующим понадобилось некоторое время, чтобы переварить полученную информацию. После чего он спросил:

– А что вы называете Элидеей?

– Элидея – это ваша планета, – уточнил Аэлант.

– Но мы зовём её Землёй, сколько себя помним, и наши предки делали так же, – не согласился Саул.

– Я думаю, что вы не в полной мере владеете истинной историей вашей планеты и ваших предков. Земля, как вы её называете, никогда не была вашим настоящим домом, это лишь место вашего временного пребывания, которое затянулось немного дольше, чем планировалось изначально, из-за возникшего конфликта между великими домами. Сейчас эта планета не имеет никакой ценности, кроме того, что её энергия может питать маяк, который мы собираемся восстановить.

– А для чего вам нужен этот маяк? И какое мы имеем к нему отношение? – поинтересовался Саул.

– К нему отношения вы в принципе не имеете. А вот его ценность заключается в том, что он позволяет сократить время на путешествия по нашей галактике. Её исследованная часть полностью покрыта сетью таких маяков. Возможно, вам это ни о чём не скажет, но раз уж вы спросили, то я ответил.

– Галактике? – переспросил Саул.

– Я понимаю, что вы привыкли мыслить лишь в рамках вашей планеты или даже территории, которая вам известна. Но на самом деле ваша Земля лишь песчинка в огромной пустыне, если проводить аналогии... – Аэлант уже понял, что эти люди не в состоянии сразу осознать, кто перед ними, и не хотел тратить время на курсы истории, и решил перейти к вопросам, которые волновали его самого.

Он осмотрел всех присутствующих в зале и вновь обратился к Юне, которая всё это время сидела на руках у Кары:

– Юна, я правильно понял, что это твоя мама?

– Да, её зовут Кара, – с улыбкой ответила девочка.

– Тогда спроси у неё, почему она сама не пользуется зеницей?

Юна задала Каре вопрос, хотя сама и не поняла, что за зеницу имел в виду её новый знакомый.

Каре было любопытно наблюдать за происходящей беседой, но сама она никак не ожидала, что примет в ней активное участие.

– Эта зеница принадлежала моему мужу около десяти лет назад, но он погиб, защищая наш народ от захватчиков. Только он мог использовать её и говорил нам, что должен подготовиться к возвращению его народа на землю, но, как видите, он не дожил до этого момента.

– Странно всё это звучит, конечно, но учитывая то, что девочка определённо высокородная, у меня нет причин не верить её матери, – Аэлант обратился к Ахари и своим спутникам, находясь в небольшом замешательстве.

– Но ведь до нас с Гессалана никто не посылал сюда экспедиции, – рассуждала Ахари, – разве что дом Келегос имел какие-то планы на эту планету, но с чего бы? Насколько мне известно, они покинули это место через некоторое время после окончания боевых действий. А без маяка им не было никакого смысла лететь сюда, да и ради чего? Эта часть сектора никогда бы не попала в сферу их интересов, ведь она никак не граничит с их территориями. Так что я думаю, это исключено.

– В очередной раз убеждаюсь в том, что тебе не зря присудили статус лучшей в своём выпуске. Ты верно рассуждаешь. Стало быть, отец девочки мог быть тем, кто пережил войну и остался здесь по каким-то неизвестным причинам, либо кто-то... Впрочем, ладно, – Аэлант резко оборвал свои рассуждения, а оставшуюся часть мысли додумал про себя, – либо кто-то отправлял сюда экспедиционный корабль до нас, в обход Каддара. А это уже интересно, ведь, кроме Элеата, практически никто не способен на это...

– Юна, а как звали твоего папу? – спросила Ахари.

– Артём! И у нас такого имени не было до него, а теперь в Джамхоре у меня есть целых два друга, которых назвали в честь него! – с гордостью ответила Юна.

– Ну да, и правда странное имя... – ответила Ахари, понимая, что впервые слышит, чтобы кого-то так назвали на Гессалане или где-либо ещё. Она отошла немного в сторону и позвала за собой Аэланта, чтобы поговорить наедине.

– Если честно, мне всё это кажется немного запутанным. Ничего не сходится, имя это странное, единственная девочка с зеницей, высокородный, который знал, что мы прилетим сюда... я вообще ничего не понимаю. Или они нам лгут, или они сами запутались, – изложила свои мысли жена Аэланта.

– Да, соглашусь, что вопросов больше, чем ответов. У меня, конечно, есть мысли на этот счёт, но я пока оставлю их при себе. Вопрос сейчас в другом, что будем делать с девочкой? Ты же понимаешь, что мы не можем просто оставить её здесь.

– Ты думаешь, она может как-то повлиять на работоспособность инфраструктуры? – с сомнением в голосе спросила Ахари.

– Я не думаю, я уверен в этом! Ты что, не видишь, что они вообще ничего не знают о мире за пределами этой планеты. А что если она вырастет и нарушит подачу питания на маяк по незнанию? Или ещё что-нибудь?

– Ну и что ты предлагаешь? А если она не одна здесь? Вдруг тут есть ещё высокородные? Опросишь каждого жителя этой планеты?

– Нет, нам просто нужно забрать все ключи доступа, которые сможем найти. Без них, даже имея зеницу, никто уже не сможет нарушить подачу питания – это так, на всякий случай, – ответил Аэлант.

– А что не на всякий случай? – с недоверием в голосе поинтересовалась Ахари.

– Девочку мы тоже забираем...

После этих слов Аэлант обратился к Саулу:

– Вы знаете ещё хоть кого-то, кто может использовать зеницу? – и указал на Юну.

– Нет, уже много поколений у нас не рождался ребёнок с даром, за исключением этой девочки.

– Хорошо, тогда как её отец мог пользоваться ей? Он не принадлежал к вашему народу? – удивился Аэлант.

– Верно, он пришёл к нам таким же способом, как и вы, через эти двери...

Аэлант повернулся к Ахари с вопрошающим выражением лица, словно ждал от неё новых вариантов происхождения таинственного высокородного. Но она лишь покачала головой. Да и вид у неё был немного взволнованный после их уединённой беседы.

– То есть, кроме этого Артёма и до него, никто не владел зеницей и не мог её использовать, верно?

– Да, именно так. Более того, после первой войны на Земле не уцелело ни одной зеницы, насколько мы знаем.

– Отлично, тогда это упрощает дело... И напоследок ещё один вопрос... Эта женщина сказала, Артём погиб, защищая вас от захватчиков. Кем были эти захватчики и при каких обстоятельствах погиб Артём?

– Мы воевали с соседними народами из-за давней вражды. А Артём перед своей смертью применил великое оружие. Огромный купол поднялся в небо и защитил наших воинов от гибели. А все, кто оказался за его пределами, погибли. Но и сам древний был ранен и не дожил даже до следующего дня. Прошло уже почти десять лет после этих событий, но он навсегда останется героем и спасителем для нашего народа. Если бы не он, многие тысячи наших братьев и сестёр лишились бы своих жизней.

– Да, впечатляющая история, жаль его, конечно, – Аэлант понял, о каком оружии говорил Саул, и это ещё больше вводило в заблуждение. Но, как говорят, нет человека – нет проблемы. К чему берeditь прошлое, если ничего изменить или узнать уже не получится?

– Хорошо, заканчиваем здесь, – Аэлант обратился к своим спутникам.

Затем он подошёл к Юне, наклонился к ней поближе и сказал:

– Юна, а теперь я хочу, чтобы ты сказала, что мы тебя забираем, – лицо Аэланта больше не казалось таким дружелюбным, как раньше.

Девочка поменялась в лице и не могла вымолвить и слова.

– Юна, ты слышала, что я сказал? – уже более настойчиво повторил Аэлант.

– А зачем, я не хочу к вам... Я хочу остаться с мамой... – На глазах девочки начали появляться слёзы.

– Дочка, почему ты плачешь, что он сказал тебе? – Кара взволнованно ждала ответа и смотрела на дочь.

– Он сказал, что я должна пойти с ними, и они меня заберут... – с лица Юны начали скатываться капельки слёз, – а я не хочу к ним, я хочу, чтобы всё было, как раньше!

Кара прижала дочку к себе и почти бегом направилась в сторону выхода, где стоял мужчина со шрамом на лице. Рана, полученная этим воином, явно была серьёзной, так как началась у виска и тянулась до самого подбородка.

– Они хотят забрать мою девочку, Авар! – отчаянным голосом практически закричала Кара.

Авар сделал несколько шагов вперёд и вытащил свою саблю из ножен.

Аэлант взял в руки оружие и направил его на воина:

– Уйди с дороги, безродный, у меня нет желания возиться с тобой!!! – Авар не понял ни слова из сказанного, но по выражению лица примерно понял, что от него хотят. Однако он и не думал двигаться с места.

Тогда теряющий терпение Аэлант выстрелил под ноги Авару. И в полу образовалась небольшая выемка, от которой в разные стороны полетели куски камня. Защитник, не ожидавший такого поворота, слегка попятился назад и закрыл собой Кару с ребёнком на руках. Он был слегка напуган такой демонстрацией силы оружия древних, но даже это не сломало его непоколебимое желание стоять до конца. Он просто не мог позволить отнять Юну у матери. Не в его характере было отступать перед лицом опасности, даже ценой собственной жизни. Подобное уже случилось в битве с южанами, в которой он лишь чудом остался жив.

Видя, что его предупредительный выстрел не возымел должного эффекта, Аэлант дал знак троем спутникам, чтобы они подействовали ему в сложившейся ситуации. Он не был настолько жестоким, чтобы просто убить безродного, стоявшего у него на пути. Ведь когда-то он и сам был таким же.

Трое техников направились в сторону Авара, пока Аэлант держал его на прицеле. Авар же, не дожидаясь, пока его обойдут сзади, сам бросился в атаку на ближайшего из них. Он сделал быстрый выпад, и лезвие его меча достигло цели. Но сабля словно срикошетила от невидимой преграды, обволакивающей всё тело его противника. А место, в которое пришёлся удар, лишь слегка подсветилось светло-оранжевой рябью. Один из противников резко схватил его за руку, в которой находилась сабля. И Авар получил удар в голову сбоку, а затем ещё и ещё. Через мгновение уже трое древних наносили удары ногами по телу Авара, который лежал на полу и пытался закрыться от них.

Сквозь боль и разрывающую его изнутри злость, он лишь смог прокричать:

– Кара, беги!!!

Юна, наблюдавшая за происходящим, впала в состояние шока. Ревя навзрыд, она смотрела, как её лучшего друга и главного защитника избивают трое чужаков, да и к тому же для того, чтобы отнять её у мамы. Кара с плачущей Юной на руках развернулась и побежала прочь из зала почтения по длинному коридору.

– Дядя Авар!!! – кричала девочка, заливаясь слезами.

Саул, который мало что мог сделать в этой ситуации, тоже не остался в стороне и с трудом поднявшись, запустил свою трость в одного из техников:

– Остановитесь! Что вы делаете?!

Трость угодила в Лойда, который с остервенением избивал Авара. Само собой, это не причинило ему никакого вреда. Он только обернулся на старика и продолжил наносить удары.

Аэлант, заметив убегающую Кару, бросился за ней. Для него не составило большого труда догнать её: далеко ли сможет убежать хрупкая девушка с семилетним ребёнком на руках? Он резко дёрнул Кару за плечо, и та едва не упала. Он с силой вырвал Юну из её рук и пошёл в обратную сторону, в этот же момент зеница сорвалась с головы девочки и упала на пол.

– Не забирайте её, прошу вас!!! Отдайте мою дочь!!! – Кара бежала следом за Аэлантом и пыталась отнять у него Юну. Она схватила его за накидку в надежде остановить.

– Убери свои руки... безродная!!! – Аэлант схватил её за волосы и с силой толкнул в сторону стены. Кара ударилась головой и рухнула на пол без сознания.

– Мамочка!!! Мама-а-а, – кричала Юна, пытаясь вырваться из рук Аэланта, который, не обращая на неё внимания, шёл в зал почтения.

– Мы уходим! – скомандовал он троем техникам и бросил короткий взгляд на Ахари, которая стояла посреди зала и с ужасом наблюдала за происходящим.

– Аэлант, что ты наделал, зачем ты так поступил с ними?! – с растерянностью и непониманием в голосе спросила Ахари.

– Не задавай глупых вопросов, ты прекрасно знаешь, что по-другому нельзя! Пойдём я сказал!

Древние вошли в комнату с табличками, и двери закрылись следом за ними.

Саул, держась одной рукой за сердце, практически пробежал мимо лежащего на полу Авара и направился в коридор, не обращая внимания на боль.

– Кара, что с тобой, милая! – он присел рядом с ней и подтянул её к себе на колени. Он почувствовал что-то липкое на своих руках – это была кровь. Его бедная малышка лежала у него на руках и не подавала признаков жизни.

– Что же я наделал, глупый старик, надо было давно избавиться от этой чёртовой зеницы, сколько бед она принесла мне и моему народу... – с досадой и непреодолимой печалью в голосе прошептал Саул.

Глава 7

– Займись пока ею, а у меня есть одно важное дело, позже я найду тебя, – сказал Аэлант, передавая Юну Ахари, когда они переместились на экспедиционный корабль древних. Его супруга отвела свою гостью, да... не пленницу, а именно гостью, в незанятую жилую каюту, – проходи сюда, дорогая, – пытаясь быть поласковой, произнесла Ахари. Но ответом было лишь молчание. Девушка опустила на одно колено и повернула Юну к себе лицом.

– Я хочу к маме, – тонким голоском протянула девочка.

– Я знаю и всё понимаю, поверь мне, я этого так не оставлю, – попыталась успокоить девочку Ахари.

– Я вас не понимаю, – ответила Юна, и девушка заметила, что у неё нет зеницы.

– Ладно, жди меня здесь, – жестикулируя руками, Ахари попыталась объяснить, что она хочет. Девочка кивнула и осталась стоять на месте. Техник вышла из каюты, и створки дверей закрылись следом за ней.

Через несколько минут она вернулась, и в руках у неё был маленький футляр. Она аккуратно вскрыла его и достала зеницу. Но она немного отличалась по виду от той, которую нашла Юна в комнате у дедушки.

Ахари аккуратно пригладила растрёпанные волосы девочки и, собрав их в свою руку, переложила на её левое плечо, оставив открытым правое ушко Юны. Затем она поднесла зеницу к её уху, и из её части, которая должна прилегать к телу, появились тысячи мельчайших и еле заметных глазу нитей. Ахари придвинула зеницу почти вплотную, и нити сами начали тянуться к коже. Как только они соприкоснулись с ней, то тут же проникли внутрь, и зеница словно намертво приросла к Юне.

– Щекотно! – ёжась и убирая голову, сказала девочка.

– Ну вот, так-то лучше, теперь мы будем понимать друг друга! – с улыбкой сказала девушка, – меня зовут Ахари.

– Хорошо, тётя Ахари, – кивнула Юна.

– Ой, давай только без «тётя», договорились? – сморщившись, предложила девушка.

– Договорились... Ахари, я хочу к маме...

– Послушай меня очень внимательно и доверься мне. Я понимаю, что тебе сейчас это сложно сделать, но обещаю, что помогу тебе. Но ты должна делать всё, что я скажу, хорошо?

– Хорошо, – закивала девочка, – только пообещайте, что вернёте меня домой.

Ахари тяжело вздохнула и сказала:

– Юна, просто делай то, что я прошу, ладно? Сейчас ты должна ждать меня здесь и ни в коем случае никуда не выходить из этой комнаты.

– Я поняла, я буду ждать тебя здесь и никуда не выйду, – согласилась девочка и залезла на койку.

– Верь мне, я скоро вернусь, – сказала напоследок Ахари и ушла, закрыв двери.

Она шла быстрым шагом, а лицо её излучало праведный гнев. На кого-то в этот самый момент надвигалась буря. И первые раскаты грома настигли Аэланта в одном из проходов между отсеками, где с ним столкнулась Ахари...

– С каких это пор мы отбираем детей у их родителей, а? Ты что там устроил? Кто тебе дал право так обращаться с ними, они такие же люди, как и мы!!! Ты бессердечный ублюдок, что ты молчишь?!

Аэлант опешил от такого напора. Он просто не узнал в этой дикой фурии свою кроткую жену и недавнюю выпускницу Гессаланской Академии. Он слегка отклонился назад, чтобы его не снесло порывами ветра, и в первые секунды просто не мог выдавить из себя ни слова.

– Ты понимаешь, что ты наделал? Ты отобрал ребёнка у матери!!! Ты избил у неё на глазах мужчину, который пытался их защитить. Что с тобой, муж мой? Я выходила за нормального человека, с ценностями, которые я разделяю, а не за «это», – Ахари, выразив явное презрение, ткнула ему пальцем в грудь.

– Но я сказал тебе...

– Что ты сказал!!! Ты даже не спросил моего мнения, ты просто поставил меня перед фактом и начал делать то, что «ты» хотел, а на моё мнение тебе плевать, да?! Я во многих вещах уступала тебе, преклоняясь перед твоим опытом и статусом, я всегда тебя поддерживала во всём и была на твоей стороне! Но имей в виду, я тебе ничем не обязана, ни своим положением, ни своим статусом, я добилась всего этого сама и только потом стала твоей женой. И ты прекрасно знаешь, что ты был не единственный, кто ухаживал за мной. Поэтому решай: или ты исправляешь то, что натворил, или по возвращении на Гессалан больше меня не увидишь, ты понял меня, Аэлант!?

– Ахари, я...

– Даже не смей спорить со мной!!! – прожестикую указательным пальцем перед носом мужа, Ахари развернулась и, не дожидаясь очередной попытки супруга сказать что-либо в свою защиту, скрылась за поворотом, оставив его наедине с последствиями стихии.

Девушка вернулась к Юне, которая по-прежнему ждала её на койке.

– Ты отведишь меня к маме? – тут же спросила девочка.

– Чуть позже, дорогая, мы, девочки, посидим пока тут и отдохнём немного. Пока один мальчик не подумает над своим поведением, – Ахари запрокинула голову назад и встряхнула волосы своими тонкими пальчиками, – а потом мы увидимся с твоей мамой, обещаю.

На лице Юны на миг промелькнула улыбка, и она прижалась к Ахари, обняв её обеими руками.

Сбежавшиеся на крики из зала почтения люди помогли отнести Кару и Авара к знахарке, которая оказала им помощь. Кара получила сильный ушиб и рассечение, но пока её несли в свою комнату, она уже пришла в себя. И большее беспокойство вызывало её душевное состояние, нежели физическое. В какой-то момент Саул испугался, что она и вовсе потеряет рассудок. Он не отходил от неё ни на шаг, хотя и сам был не в лучшем состоянии. Однако травяной отвар немного привёл его сердце в порядок.

– Дочка, тебе сейчас тоже не помешало чего-нибудь выпить... – Саул держал в руках тёплый травяной чай, но Кара смотрела словно сквозь него и не говорила ни слова. Взгляд её был направлен в одну точку, а лицо не выражало никаких эмоций.

Авару повезло меньше: у него было сломано несколько рёбер. Лицо, на котором и так красовался шрам, полностью опухло, а один глаз и вовсе ничего не видел. Воин лежал на спине и старался не шевелиться, так как малейшее движение причиняло адскую боль.

– Как ты думаешь, он выкарабкается? – спросил Багат у знахарки, встретив её на выходе из комнаты, где лежал его друг.

– Он очень плох, очень... – покачала она головой, – я даже не могу точно сказать, отделался ли он только рёбрами или ему ещё что-нибудь отбили. Я сделала что смогла, сейчас ему нужен покой, – с сожалением ответила старая женщина.

– Ну а всё-таки? – не унимался Багат.

– Всё зависит от него, хочешь помочь, не тревожь его, – посоветовала знахарка и ушла.

Багат тяжело вздохнул и с сожалением посмотрел на Авара из-за занавеси. Сам он прибыл в эту часть Джамхора, как только узнал о случившемся. Но даже окажись он здесь раньше, это вряд ли бы что-то изменило.

– Саул, мы ждём тебя в зале почтения... – заглянув к Каре, сказал Багат.

– Дочка, я скоро вернусь, нам нужно решить, что делать. Я понимаю, что тебе сейчас тяжело и это вряд ли поможет, но выпей хотя бы чаю.

– Какого к чёрту чаю, отец!? Какого чаю?! – Кара резко приподнялась и смахнула глиняную пиалу со столика. – Какое решение вы хотите найти?! Они древние, что мы можем сделать?! Мы даже двери открыть не в состоянии, о чём вообще можно говорить... они забрали мою малышку!.. Они могут сделать с нами всё, что захотят!!!

Девушка отвернулась к стенке, взявшись за повязку на голове одной рукой, другую приложила к губам, чтобы не было слышно её плача.

– Дочка... прости меня, я должен там быть, а после я сразу вернусь к тебе... – виновато ответил Саул. Но Кара молчала, лишь изредка всхлипывая.

– Пойдём, – Багат взял старика под руку, и они пошли в сторону зала почтения.

Наспех собранный совет по понятным причинам не смог придумать чего-то сверх возможностей обычных людей. Однако сама новость о прибытии древних не на шутку взбудоражила умы людей. Кто-то в этом увидел угрозу, а у кого-то, вопреки случившемуся, появилась надежда на лучшее будущее. Первые даже вспомнили старые пересказы прадедов о жизни на земле, когда на ней были древние: тогда, мол, и трава была зеленее, и солнце ярче. Но отнятый ребёнок Кары и избитый Авар вносили свои коррективы в повестку дня, и решение всё же нашлось.

Было решено разослать гонцов во все места, где ещё могли появиться древние, или где они уже могли быть. Благо Авар помогал Артёму исследовать систему порталов и знал все подобные места, которые находились на землях союза.

У посланников было две задачи: первая – это рассказать о случившемся соседям, а вторая – оставаться и ожидать появления древних, если их ещё не было в тех местах, куда прибыли послы.

В чём совет был единодушен, так это в решении во что бы то ни стало вернуть Юну или попытаться ещё раз выйти на контакт с древними. Ведь по сути никто не знал, как долго они на земле и стали бы обнаруживать себя, не попадись им Юна в комнате с табличками.

Аэлант очень трепетно относился к своей молодой жене, и ультиматум, полученный от неё, сильно огорчил его. Он не мог понять, почему судьба нескольких безродных заботит её больше, чем их отношения. Но был и другой фактор, повлиявший на его дальнейшие действия – интересы дома всегда стояли выше любых личных желаний и уж тем более кучки безродных на не представляющей особой ценности планете.

– Даллатан, я прибыл с докладом о результатах первичного обследования Элидеи, – обратился Аэлант к командующему экспедиционным кораблём и, соответственно, отвечающему за всю экспедицию в целом.

– И что там, в каком состоянии инфраструктура? – оживился Даллатан, отвлекшись от изучения данных на голографической проекции.

– По предварительным оценкам, уцелевших мощностей должно хватить для питания маяка. Я направил ещё несколько дополнительных групп для изучения обстановки на планете, думаю, они подтвердят мои предположения. Но это не единственное, что я хотел обсудить.

– Ну так выкладывайте, что вы тянете, у меня ещё много дел.

– В одном из поселений безродных, которые населяют эту планету, мы нашли девочку с зеницей, и она из высокородных, – начал Аэлант.

– Ммм... интересно, но и странно в то же время. Я был уверен, что здесь никого не осталось. Раз вы говорите, что нашли ребёнка, а кто тогда его родители?

– По заверениям безродной матери этой девочки, её отец был из высокородных, но он погиб в их местном конфликте около десяти лет назад. При этом они абсолютно не имеют понятия, кто они и к какому дому принадлежал отец ребёнка. Более того, они не знают ни о чём, что находится за пределами их планеты. Отсталое общество в полном смысле этого слова. Живут подсобным хозяйством и традиционным земледелием. Технологическое развитие отсутствует полностью.

– Так и что вы хотите от меня? Мало подобных планет в нашем секторе? – недоумевая, спросил Даллатан.

– У меня есть опасения, что эта девочка могла бы навредить или нарушить работу инфраструктуры маяка. Так как мы её нашли в одном из технических помещений, оборудованных порталом.

– Так вы решили эту проблему, или вы хотите, чтобы я разбирался с вашим ребёнком?

– Да, решил, мы забрали её, и она сейчас под присмотром Ахари – моей супруги.

– Отлично. Значит, вопрос исчерпан? – командующий слегка развёл руками, давая понять, что не хочет больше говорить на эту тему.

– Не совсем. Вы же говорили, что мы можем взять некоторое количество безродных для переселения... – немного замямвшись, напомнил Аэлант.

– Да, верно, но вы ведь сами только что сказали о том, что они находятся на низшем уровне развития. Что нам с ними делать? У нас мало своих, что ли? И их, кстати, не надо ничему учить и приобщать к цивилизованному обществу. Это уже готовые специалисты для любых областей и в достаточном количестве. Забудьте об этом.

Аэлант не собирался уходить, не добившись своего, но и нагнетать отношения с командующим он тоже не хотел. "Ахари, ну и подкинула ты мне забот", – подумал он про себя и решил зайти с другой стороны.

– А что если их отправить на Иритхар? Там ведь не нужны специалисты? А эти люди отлично подойдут для тамошнего основного вида деятельности. Да и к тому же они не будут угнетены тем, что их вырвали из высокотехнологичного быта и оторвали от цивилизации. Вам ли не знать, как это обычно бывает на заселяемых райских планетах.

– Когда мы покидали Гессалан, Каддар только собирался решать вопрос с Иритхаром, если ты забыл. Кто сказал, что к моменту нашего возвращения он уже вернётся под нашу юрисдикцию? И куда мы потом денем это отребье?

– Я готов взять всю юридическую сторону этого вопроса на себя, у меня есть нужные связи для этого...

– Ладно, чёрт с тобой, не знаю, чего ты так вцепился в этих безродных, но дело твоё. Оформляй все необходимые протоколы и готовь жилые блоки. Думаю, через пару месяцев мы закончим с маяком и через полгесса с его помощью будем на Гессалане. А дальше там разбирайся с ними, как хочешь. Даю добро под твою ответственность.

– Благодарю вас, командующий, уверен, Элеат одобрил бы ваш поступок, – изображая благодарность, Аэлант слегка поклонился.

– Не тебе судить о таких вещах! Не забывай своё место в этой команде, из-за тебя мне пришлось убрать своего друга с должности, которую занял ты, так что иди и занимайся своими делами, пока я не передумал! – с нескрываемым отвращением высказался Даллатан и отвернулся к своей проекции.

Уязвленный, но довольный Аэлант направился к любимой Ахари, прокручивая по пути речь и примеряя маску провинившегося юнца.

– Дорогая, можно с тобой поговорить? – заглядывая в комнату, протянул виновник последних событий.

– А тебе есть что сказать? Или ты так же быстро решаешь проблемы, как и создаешь их? – с невозмутимым видом отрезала Ахари. Юна лишь исподлобья смотрела на Аэланта, держа свою защитницу за руку.

– Любимая, я признаю, что был слишком резок и несправедлив к ним. Но ты ведь должна понимать, что оставлять Юну на планете – это слишком большой риск. Ты же видела, они на дне, они не владеют технологиями и могут только навредить как себе, так и нам, используя их без необходимых знаний.

– Начало неплохое, но могло быть и лучше... – Ахари закинула ногу на ногу и разгладила рукой ткань комбинезона по стройной ножке, делая вид, что её не впечатлили слова супруга, – и что ты решил?

– На Иритхаре нам, возможно, пригодятся эти безродные. Я поговорил с Даллатаном, и он дал добро. Так что мы заберём их всех. Такой вариант тебя устроит?

– Думаешь, они будут рады такой перспективе? – более дружелюбным тоном, но с ноткой сомнения спросила Ахари.

Аэлант медленно выдохнул, успокаивая себя.

– Любимая моя, пойми ты уже наконец. В этой ситуации нет идеального решения для всех. Но этот вариант исключает твою главную претензию ко мне, верно? Все дети останутся со своими родителями, – иронично подметил он.

– Верно... да и там, я думаю, им будет лучше, они ни в чём не будут нуждаться, – согласилась Ахари.

– Мама скоро будет здесь, со мной? – подняв глазки, спросила Юна.

– Да, и думаю, не только она, но и все твои друзья, – с улыбкой ответила девушка.

Глава 8

– Я думаю, нам вновь понадобится помощь Юны в качестве переводчика. Вижу, ты уже снабдила её нормальной зеницей... – с нотками осуждения в голосе констатировал Аэлант.

– Она имеет полное право носить её, она высокородная по праву рождения. Так почему я не должна была дать ей зеницу? – просверлив мужа очередным сердитым взглядом, спросила Ахари.

– Да-да, ты права... давай не будем начинать, хорошо? – Аэлант быстро сгладил ситуацию и продолжил: – Необходимо собрать группу побольше и вновь навестить наш пещерный народ. Озвучим им наше предложение, и я бы очень хотел, чтобы они приняли его добровольно. Так как пути назад у меня уже нет.

– Учитывая, что ты там выкинул, тебе бы вообще не следовало там появляться. Думаешь, они поверят тебе на слово? – недоверчиво спросила Ахари.

– Я постараюсь выглядеть убедительно, – улыбнулся Аэлант. Но улыбка его выглядела какой-то неестественной. То ли волнение сказывалось, то ли желание казаться доброжелательным в глазах супруги.

– Ладно, я думаю, нам стоит отдохнуть, а завтра мы будем исправлять твои ошибки. Юна сегодня переночует у нас в отсеке, вместе со мной, – Ахари сказала это таким тоном, словно давая понять, что он ещё не прощён и на время лишается кое-чего.

– Хорошо, тогда утром я зайду за вами, – еле заметно ухмыльнувшись, Аэлант покинул двух непреклонных дам.

Тем временем из Джамхора выехали гонцы, отправившиеся в поселения, где, по мнению Авара, могли появиться древние. Новости, которые они несли, были одновременно и сенсационными и удручающими. Внезапное возвращение древних и их поступок не сулил для народов Земли ничего хорошего. Это сразу же стало поводом для ярых дискуссий среди южан, которые ещё со времён первых древних не жаловали их. Поползли даже слухи о том, что это всё уловки Саула и никаких древних на самом деле нет. А он лишь пытается перед своей скорой кончиной заложить прочный фундамент страха перед мощью оружия предков для укрепления власти своего будущего приемника. Ведь с момента последней войны между нынешними союзниками никто больше не видел ни Артёма, ни его чудо-технологий в действии. И многие правители южан, недовольные исходом войны, в личных беседах не раз ставили под сомнение целесообразность главенства народов гор в их союзе. Но на открытый конфликт идти никто не решался, всё-таки немислимое количество погибших было ещё свежо в памяти. Да и кто знал, какие карты таятся в рукавах у мудрого старца. Как бы там ни было, вести о древних не оставили равнодушными никого.

Кара всё также была поглощена мыслями о дочери. Она уже больше суток ничего не пила и не ела. Саул не на шутку начал беспокоиться за неё, но безутешная мать даже слушать никого не хотела. А с такой травмой ей никак нельзя было морить себя жаждой и голодом, ведь организму необходимы силы, чтобы восстановиться.

Авару становилось только хуже. Мало того что он ничего не мог видеть одним глазом, так ещё оглох на одно ухо с той стороны, на которую пришлось основная масса ударов. К вечеру у него поднялся сильный жар, и всю ночь он пролежал в бреду, заснув лишь под утро.

На следующий день Аэлант, как и обещал, пришёл за дамами. Без Ахари Юна боялась идти с Аэлантом, да и супруга не хотела отпускать их одних, дабы мужчина опять не натворил дел. В этот раз делегация древних была более внушительная, так как тёплого приёма явно не ожидалось. Юна светилась от счастья в предвкушении встречи с родными. Как ни странно, но за прошедшие двое суток она прикипела к Ахари и доверяла ей. Поэтому когда девочке

объявили, что они возвращаются, чтобы забрать в новый дом всех её родных, и попросили поспособствовать с переводом, то она с радостью восприняла эти новости и сразу согласилась.

Перед сном Ахари немного посвятила её в историю человечества понятным ребёнку языком и рассказала о том, что она особенная и ей предстоит узнать ещё очень много нового и интересного. А для любознательной и своенравной, но пока ещё маленькой копии Кары, эти слова пришлись по душе. Она с детской наивностью представляла, как увидит новый мир, отличный от того, в котором она выросла, как будет получать ответы на вопросы, волновавшие её, ведь мама или бабушка не могли дать полноценных ответов на них, так как и сами не знали истины. И сколько всего изменится в жизни девочки. С этими мыслями она шла к порталу, держа за руку Ахари.

Багат сидел на скамье в зале почтения с несколькими караульными, которые несли дежурство у комнаты с табличками. Никто не надеялся на то, что двери вновь откроются и их ещё раз почтят своим вниманием древние, особенно после случившегося. Но, как сейчас, так и во все времена, надежда умирает последней. Внезапно двери комнаты открылись, и первой из них показалась Ахари, ведущая девочку за руку.

– Дядя Багат!!! – крикнула Юна и понеслась к нему навстречу.

Передать словами его удивление и одновременную радость было нельзя. Нужно было видеть его лицо, когда он присел и широко расставил руки, приготовившись поймать племянницу в объятия.

– Юна-а-а, родная моя! Мы уж думали, что больше не увидим тебя! – Багат крепко обнял её, когда она с разбега влетела в него. Мужчина приподнялся с ней на руках и качал её из стороны в сторону, пока она цепко держалась за его шею. Сам же он с недоверием и опаской поглядывал на незваных гостей. Караульные не предпринимали никаких действий без приказа и пребывали в лёгкой растерянности, но при этом понимали, что пока всё идёт гладко. Багат сделал подзывающий жест рукой одному из них и приказал срочно позвать Саула и Кару. Караульный понимающе кивнул и быстрым шагом покинул зал почтения.

Древние вышли из комнаты и заполнили всё пространство перед ней. Их было около пятнадцати человек. На каждом имелись экранирующие защитные пояса и оружие. Но оно находилось в предназначенных для него креплениях. Было понятно, что этот визит имеет иной характер, нежели предыдущий.

– Дядя Багат, а где мама?

– Сейчас её позовут. Они там не обижали тебя? – участливо поинтересовался член совета.

– Нет, Ахари очень хорошая, а вот он плохой... – Юна исподлобья покосилась на Аэланта и встретила с ним взглядом, давая понять без слов всё, что она о нём думает.

Он, в свою очередь, лишь виновато покосился на супругу. Но этот взгляд был понятен только ей. Окружающие ни за что не смогли бы распознать в своём начальнике мужчину, который так трепетно относится к мнению своей молодой жены. И он это тщательно скрывал, поддерживая свою репутацию твёрдого и волевого человека, который сам решает, как ему поступать и что делать. Немудрено, что в беседе с Даллатаном об истинной причине такого хлопотания вокруг местных аборигенов он тактично умолчал.

Ахари выдержала небольшую паузу, давая время на беседу Юны и Багата, а после сделала пару шагов в их сторону и прокашлялась. Багат опустил племянницу на пол и направился навстречу молодой девушке. Он поправил одежду, которая вылезла из-за пояса, пока он держал на руках Юну, ожидая реакции со стороны гостей.

– Моё имя Ахари, – представилась девушка и добавила: – Юна, ты помнишь о нашей просьбе?

– Да, – закивала девочка и тут же перевела для Багата всё сказанное.

– Багат, – ответил он и хотел было добавить, что ему приятно, но потом передумал. Приятного в этой встрече было мало, за исключением того, что вернулась Юна.

– Наша первая встреча прошла не очень хорошо, и мы бы хотели принести свои извинения за это недоразумение, – Ахари повернула голову назад и выжидающе смерила взглядом мужа.

Эти слова и всё происходящее, естественно, не осталось без внимания остальных древних, что чуть не выбило почву из-под ног у Аэланта. Это был бы сильный удар по его самолюбию и репутации. Но самое главное, ему сейчас предстояло принести извинения перед какими-то жалкими безродными, да ещё и на глазах у своих подчинённых. Он несколько секунд помедлил, словно что-то взвешивая на свои внутренние весах. А затем отделился от толпы и подошёл к Багату, слегка кивнув, намекая на то, что он присоединяется к словам Ахари.

Багат, умудрённый жизненным опытом не меньше Аэланта, хотя тому уже давно перевалило за третью сотню, уловил эту тонкую грань. Это было балансирование между отвращением и явной необходимостью поступить именно так, а не иначе. Но всё же жест или даже жертва была им принята. Багат одарил прибывшего холодным взглядом и тоже слегка кивнул. Он сейчас находился не в том положении, чтобы ерепениться и быть высокомерным. Он уже был наслышан о возможностях древних. И нагнетать обстановку не хотелось, тем более что по выражению лица Ахари было видно, что этот визит совершается с добрыми намерениями.

Когда дуэль взглядов подошла к концу, Багат вновь посмотрел на девушку, и она продолжила:

– Нам предстоит долгая беседа. Мы хотели вам рассказать историю вашего появления на Земле, так вы зовёте вашу планету, верно? И ещё у нас есть предложение для вас, но о нём позже. Мы хотим, чтобы вы обдумали его как следует, обладая при этом всей полнотой знаний о том, кто вы и откуда. А также мы поведаем о том, что вас ждёт, если вы примете наши условия.

– И что будет, если не примете, – пробубнил вполголоса Аэлант, но тут же поймал на себе испепеляющий взгляд супруги.

– Один раз ты уже пообщался с ними, давай, теперь я попробую, хорошо? Это не надо переводить, – обратилась Ахари к Юне.

– Мы готовы выслушать вас, но только давайте дождёмся людей, которые принимают решения наравне со мной, – ответил Багат, и в зале повисла неловкая пауза. Все ждали появления Саула и Кары.

Глава 9

Первому о возвращении древних доложили Саулу. Он тут же направился в зал почтения, распорядившись сообщить Каре, что он уже на пути к нему. Его жилище располагалось намного ближе к залу, чем комната дочери, однако скорость, с которой Кара нагнала своего отца, с лихвой компенсировала эту разницу в расстоянии. В зал почтения они вошли практически одновременно.

– Юна, родная моя, с тобой всё хорошо?! – Кара бросилась навстречу дочери, стоящей рядом с Багатом.

– Мама, ма-а-амочка! – девочка бежала к ней в объятия, а по щекам обеих ручьями катились слёзы.

Кара расцеловала Юну и крепко прижала к себе с твёрдой уверенностью, что больше никому не позволит разлучить их. Ахари и сама еле сдерживала подкатывающий комок к горлу, наблюдая за этой сценой. Аэлант лишь немного поджал губы, изредка косясь на супругу. Теперь он понимал, насколько опрометчиво себя повёл и насколько плохо он знал свою Ахари.

Через несколько минут, когда первые эмоции сошли и Кара согласилась выпустить дочку из рук, назревший диалог наконец начался. Юна сообщила всем, что будет переводить, и похвалилась перед мамой своей новой зеницей. Кара и Саул не одобрили такой подарок от древних, но оба понимали, что возражать сейчас бессмысленно.

– Наше знакомство вышло не таким, как хотелось бы, но я уверен, мы сможем преодолеть этот этап. Я хочу рассказать вам об истинной истории человечества, населяющего эту планету, – взял слово Аэлант.

– Мир людей намного шире вашего нынешнего представления о нём. Мы населяем множество планет в нашей галактике, которые находятся вблизи звёзд, которые вы можете наблюдать на вашем ночном небе. Наша история насчитывает не один десяток тысячелетий, и всё человечество так же, как и ваша цивилизация, берёт своё начало на одной из далёких планет. Но разница между нами лишь в том, что причины вашего появления на земле нам известны, а вот откуда в принципе взялись люди, никто не знает, – Аэлант взял небольшую паузу, наблюдая за реакцией собравшихся.

Саул впитывал каждое слово и пытался сопоставить новую информацию с той, которой он владел из преданий и легенд.

– Позвольте вопрос, если мы один народ, как вы только что сказали, то почему мы тогда отличаемся внешне друг от друга? Люди, живущие на юге, не похожи на нас. Также я слышал, что в далёких землях живут и другие народы, отличающиеся своей внешностью, разрезом глаз и оттенком кожи, например.

– Вы правы, различия есть, но это обусловлено тем, что народы земли были присланы на землю с разных планет, с разными климатическими и биологическими условиями жизни. И все эти различия были необходимы для более комфортного проживания на них, а без некоторых из этих черт и вовсе жить на некоторых планетах невозможно. Ваша Земля – уникальная планета в своём роде, так как не требует каких-то определённых черт для проживания на ней, поэтому здесь и собраны представители разных рас.

– Рас? И вы сказали, что мы были заселены на Землю, Юна правильно перевела? – уточнил Саул.

– Да, вы правильно поняли, вас сюда заселили для добычи полезных ископаемых, а после должны были отправить на другую планету, но начавшаяся война между великими домами помешала этому, и вы остались здесь изолированными на долгий срок. А расами мы называем народы, различные по генотипу: другой разрез глаз или оттенки кожи, но при этом все они представители человечества, населяющего нашу галактику – «Млечный путь».

– Ясно, а «Млечный путь», он большой? Сколько звезд и планет в нём и на скольких живут такие же люди, как мы? – интересовался Саул.

– Если приблизительно, то более двухсот миллиардов звёзд и по несколько планет у каждой, плюс-минус, – ответил Аэлант и заметил полное непонимание в глазах старейшины.

– А миллиард – это сколько? Мы знаем только миллионы, – обозначил математические границы своего понимания глава совета.

– Ну, миллиард – это тысяча миллионов, – пояснил Аэлант.

Саул погрузился в раздумья, пытаясь представить себе общее число только звёзд, про планеты уже и речи не шло.

– Просто немыслимо... а такие галактики, как наша, есть ещё? – с волнением в голосе выдавил из себя старик.

– Есть, конечно, их около двух триллионов – это два раза по тысяче миллиардов, – с лёгкостью ответил Аэлант, даже не рассчитывая на то, что присутствующие смогут хотя бы приблизительно представить себе это число, – и в каждой содержится приблизительно такое же число звёзд, как в нашей, где-то больше, где-то меньше.

Саул присел на скамейку и спросил:

– И сколько же это нужно людей... чтобы столько заселить?

– Много, но даже наша галактика исследована нами всего лишь на пять процентов. Да и далеко не каждая звёздная система или планета пригодны для жизни, так что выбор хоть и велик, но не так доступен, как кажется на первый взгляд, – подметил техник.

– Если у вас столько планет для жизни и людей, населяющих их, зачем вам понадобилась моя дочь? – не выдержала Кара.

– Это отдельный разговор, если позволите, я поясню, – вмешалась древняя, видя конфуз Аэланта. Он кивнул, и Ахари продолжила:

– Юна принадлежит к высокородным – это такие же люди, как и все, но они могут использовать высокие технологии и имеют право на продление жизни. К слову сказать, любой человек может стать таким, но требования очень высоки. Есть несколько способов добиться этого. Самый простой, как в случае вашей дочери, – это получить такой статус по праву рождения. Второй, как в моём случае, – это доказать свою полезность для дома своими знаниями и высоким интеллектом в какой-либо научной области и помогать двигать развитие всего человечества вперёд. Третий – это достичь определённой иерархической ступени в военных или силовых структурах. И последний способ получить право на продление жизни – это попросту купить его, – пояснила Ахари.

– А ваша дочь, как вы уже поняли, может использовать наши технологии, доступные только высокородным, и по своему незнанию могла бы нанести вред и нарушить их работу на этой планете. По этой причине мы не можем оставить её здесь, – констатировал Аэлант.

– Я не отдам вам её! – грозно заявила Кара.

– Вот поэтому мы и здесь, – успокаивающим голосом заверила Ахари, – мы предлагаем вам отправиться с нами на другую планету. Там вы и ваши дети сможете получить более хорошие условия жизни, чем здесь.

– Нам и здесь неплохо, – съязвила Кара и бросила гневный взгляд на Аэланта.

– Я хочу заметить, что это не просьба... и у вас есть около двух недель, чтобы определиться с тем, кто останется, а кто пойдёт с нами. В приоритете молодёжь или семьи с детьми, им намного проще будет влиться в новый жизненный уклад. В ваших интересах принять наше предложение добровольно, так как мне больше не хотелось бы применять радикальные методы воздействия. Места хватит всем, кто решит отправиться в новый для себя мир, – твердым и не терпящим возражения голосом предупредил Аэлант.

Все присутствующие переваривали информацию и полученный ультиматум. Первая вновь не выдержала Кара:

– И что нас ждёт в вашем новом мире?

– Он вас не разочарует, поверьте, а уж вашу дочь и подавно. Разве вы не хотели бы ей долгой и счастливой жизни? А может быть, и для себя, или кого-то ещё? – недвусмысленно намекнул Аэлант.

Кара промолчала, обдумывая его слова. Неожиданное предложение выбивало из привычного уклада жизни и вводило в замешательство. Страх перед неизвестностью оставлял свой отпечаток в душе у каждого. Но Кара уже понимала, что если Юна в любом случае должна покинуть Землю, то она без сомнений отправится с ней.

– Мужчина, которого вы практически лишили жизни, умирает. Если вы такие, как говорите, тогда вылечите его, – словно бросая вызов сказанному ранее, потребовала девушка.

– Мы сделаем это, но на этом я с вами попрощаюсь и буду ожидать от вас правильного решения в ответ на моё предложение. Юна пока остаётся у нас, а вы можете пойти с ней, если хотите, конечно, – обратился к ней Аэлант.

У Кары не оставалось другого выбора, и она отправилась вместе с Юной на экспедиционный корабль. Авария на импровизированных носилках также забрали в медицинский отсек.

– Мы к вам вернёмся через несколько дней, чтобы у вас было время подумать и задать нам появившиеся вопросы, – заверила Ахари.

Древние покинули Джамхор, оставив его жителей наедине с новыми знаниями и почвой для размышления.

В тот же день были вновь разсланы послы во все уголки союза и к соседним народам моря с призывом принять участие в большом совете. Последний раз такой собирали, лишь когда принимали решение готовиться к оборонительной войне с южанами, но нынешний совет включал уже и их многочисленных представителей.

Однако проблема состояла в том, что на принятие решения Аэлант отвёл всего две недели, а путь до Карат-Кале составлял минимум этот срок. Так что ждать южных гостей планировали уже постфактум, но при этом послы должны были сообщить о произошедших событиях и об ультиматуме древних.

Через несколько дней представители народов моря с западного побережья, Каспии и главы городов горцев прибыли в Джамхор. Также Ахари обещала прибыть для дачи ответов на волнующие вопросы, и необходимо было обозначить их до её появления.

– Как вы знаете, последние дни были очень богаты на события. То, к чему хотел подготовить наши народы Артём, отдавший жизнь за наше будущее, наконец случилось. Древние вернулись на землю и почтили нас своим визитом, однако мы и представить не могли, что он будет таким.

Мудрые древние дали нам знания, хлеб и домашний скот, построили наши города и подарили зачатки нашей культуры, но, как теперь мы знаем, это не было жестом доброй воли, а являлось лишь производственной необходимостью. наших предков заселили на Землю для добычи её даров и полезных ископаемых. После того как на ней не осталось бы ничего стоящего, нас должны были отправить на другой «рудник». Но первая война древних помешала этому, и Земля стала домом для наших предков, а впоследствии и для нас. Но останется ли она им для наших потомков, или же они отправятся покорять иные миры, нам предстоит решить сейчас! – закончил свою вступительную речь Саул и позволил себе присесть на скамью.

В зале повисла пауза, на лицах большинства читалось удивление и непонимание, и никто не решался взять слово.

– Друзья мои, неужели сказанное мною недостойно обсуждения? – поинтересовался Саул, поглаживая седую бороду одной рукой, а другую облокотив на трость. Он с трудом поднялся со скамьи и вновь хотел продолжить речь, но из зала раздался голос.

– А зачем нам или нашим детям покидать Землю? Она даёт нам всё необходимое для жизни. Мы растим урожаи на плодородных почвах, ловим рыбу в богатых ею водах, пасём скот на зеленеющих лугах и пастбищах. У нас ни в чём нет нужды, и мы сами решаем, как нам жить, – реплика прозвучала из толпы, но старейшина не разглядел её автора.

– Любое мнение сейчас важно, выйди к нам и представься, – предложил глава совета.

– Моё имя Дотмор, я представитель народов моря, – в центр зала вышел высокий мужчина и представился.

– Я рад слышать, что это мнение разделяю не только я и жители Джмахора, но и представители других народов. Мы также дорожим нашим бытом и землями, и никто из нас не хочет покидать обжитые дома ради неизвестности, ожидающей нас впереди. Но, к сожалению, Аэлант – представитель древних – ясно дал понять, что у нас нет особого выбора и придётся принять их предложение. В ином случае они применяют силу... в последней войне все смогли убедиться в мощи их оружия и технологий. Они покоряют целые планеты и путешествуют меж звёзд, на которые мы можем только смотреть и гадать, что же они скрывают за своим ярким светом. С прискорбием сообщаю вам, что я уже лишился самого дорогого – моей дочери и внучки, они уже на их корабле. Уверяю вас, нам стоит крепко подумать, прежде чем отвечать им отказом, – как только Саул закончил свою речь, от былой тишины не осталось и следа. Такие аргументы никого не оставили равнодушными, и зал закипел от негодования.

– Какое право они имеют указывать нам?! Мы не их собственность!!! Я ни за что не покину свой дом, его строил мой прадед, и он простоят ещё сто лет! Не надо нас пугать, Саул!!! – доносились выкрики из возмущённой толпы. – Как они смогут заставить нас?! Сколько этих древних? Их сюда никто не звал, и это наша земля, пусть проваливаются туда, откуда явились!!!

Около десяти минут было просто невозможно перекричать такое количество разгневанных людей и кому-то одному выступить со своими доводами. Звучали призывы к сопротивлению и полному игнорированию выдвинутых требований. Особенно возмущало то, что древние пытались забрать лишь молодое и самое продуктивное население, а также детей. Такой поворот мог послужить полному исчезновению целых народов, и все это понимали. Никто не собирался мириться с этим. В итоге ещё нескольким представителям разных народов удалось взять слово, но все они имели единую точку зрения – никто не хотел покидать своих домов и улетать с Земли. Хотя для многих и стал удивительным сам факт существования огромной человеческой цивилизации за пределами их миропонимания, но всё же привычный уклад и сложившиеся традиции взяли верх.

Итогом совета стало полное отвержение предложения древних без каких-либо компромиссов. Кто-то даже покинул совет ещё до его завершения, разгневанный такой неслыханной наглостью. Не желая выступать в роли безвольных рабов, все сошлись на том, что просто не существует такого способа, который мог бы подвинуть людей на такой кардинальный шаг.

Когда зал опустел, в его воздухе словно зависло тревожное ожидание последующих событий.

Глава 10

К вечеру следующего дня в Джамхоре появилась Ахари в сопровождении древних. С ними были Кара и Юна.

– Как ты, доченька? – с трогательной заботой поинтересовался Саул. – С вами там хорошо обращаются?

– Да, более чем, Авар уже практически здоров. Нам бы ни за что не удалось так быстро поставить его на ноги, хотя... если бы не наши «гости», то уверена, и не пришлось бы, – Кара бросила осуждающий взгляд на своих сопровождающих, но уже не такой колкий, как несколькими днями ранее.

– Это хорошие новости! А вот у меня плохие вести и не настолько обнадеживающие, как твои... – Старик утёр лоб рукой и потупил взгляд в пол, а потом посмотрел на Ахари. А Юна начала переводить беседу.

– Многие жители из нашего поселения готовы принять ваше предложение. Однако они обеспокоены своей будущей судьбой и хотят получить более ясную картину того, что их ждёт в новом доме, но это мы обсудим позже, когда все желающие послушать вас соберутся, – Саул попросил пригласить людей в зале почтения, и несколько человек отправились созывать народ.

– И много ли тех, кто согласен? – живо поинтересовалась Ахари.

– Я уж теперь и не знаю, сколько для вас много, а сколько нет. Судя по тем историям, что вы нам поведали в прошлый раз, думаю, их количество едва ли будет каплей в море, – иронизировал Саул, – но Джамхор готовы покинуть около тысячи человек.

– А что насчёт других поселений? – спросила Ахари.

– Другие отказались... они не хотят покидать свои дома и менять уклад жизни. И, честно признаться, я могу их понять, ведь мало кто чтит память о «древних» так, как это делаем мы.

– Ну что же, думаю, это станет проблемой, я, конечно, постараюсь со своей стороны... – Ахари немного замаялась и оборвала себя на полуслове, – не уверена, что у меня получится повлиять на уже принятое решение относительно ваших народов, поэтому не могу вам ничего обещать. Лучше бы вам было изначально согласится отдать девочку, и вас бы оставили в покое...

– Ваши слова звучат как угроза, – с опаской заметил старик.

– Я не из тех, кто приемлет крайние меры, но, к сожалению, я не могу повлиять на такие глобальные решения. Отстоять Юну, чтобы её не разлучили с матерью в таком возрасте, я смогла, но, боюсь, на большее у меня не хватит влияния, – с сожалением ответила Ахари.

Тем временем заинтересованный народ уже начал подтягиваться в зал и с интересом рассматривал незнакомцев. Кто-то делал это с благоговением, кто-то с любопытством, а некоторые и вовсе боялись встретиться взглядом с кем-то из древних. Как только собралось около пятидесяти человек, Ахари предложила задать им интересующие их вопросы.

Людей волновали по большей части бытовые темы: в каких домах они будут жить, как будет организовано подсобное хозяйство, будет ли оказана помощь по каким-то другим вопросам и нуждам. Какие права у них будут и как улучшится их жизнь, если они пойдут на такой серьёзный шаг. У многих были смешанные чувства, в которых желание лучшего будущего преобладало над страхом неизвестности и беспокойства за свои семьи и близких. Но стоило отдать должное этим добровольцам, ведь далеко не каждый способен бросить всё и кардинально поменять свой быт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.